

Увидев, что его отец открывает парчовую шкатулку и держит в руке искаженный портрет, вырезанный по дереву, Чэнь Цин снова усмехнулся и сказал: "Поздравительный подарок, присланный Яо Синем, настолько беден, что он просто обижается на своего отца за то, что тот был груб с ним..."

Чэнь Цин полон негодования по отношению к Чэнь Хаю. Они с презрением смотрят на статую черного тополя. Такая неуклюжая статуя всего три или четыре дюйма высотой. Даже если он вырезан из первоклассного дерева Янлин, что в нем ценного?

"Насколько велик разум Син Эр". Чэнь ли знает, что у Чэнь Цин глубокое предубеждение против Син Эр. Игнорируя ее слова, он улыбается и играет с портретом, вырезанным из дерева в его руке. Вначале он также чувствует, что форма очень странная. Он чувствует себя немного грубовато. Он не отполировал это тщательно на более поздней стадии

"Каковы его намерения? Он небрежно вырезает резьбу по дереву. Даже если это его намерение, при чем тут дочь? Я помогал своему отцу тщательно выращивать два девятилистных Чжиланя в течение нескольких лет подряд?" - неохотно произнес Чэнь Цин. Она была груба с Яо Синем, но не могла не показать отношение своей маленькой дочери к борьбе за благосклонность перед Чэнь Ли, надеясь, что ее отец выбросит уродливую деревянную статуэтку.

Гэ Тун, Шэнь Кун и другие знают, что Чэнь Хай способен и что Чэнь Хай хочет интегрировать секретную форму боевых искусств в резьбу по дереву, чтобы легче было увидеть духовное очарование боевых искусств, которым обладает резьба по дереву; Чэнь Цин, Чэнь Чжан и другие полны презрения. Когда они увидят странную форму человеческих фигур и резьбу по дереву, они будут чувствовать себя только неловко и уродливо.

Чэнь Ли, как сильный человек в конце династии Мин, уже открыл родовое отверстие для чтения знаний и индукции между небом и землей.

Когда Чэнь ли серьезно смотрит на портретную резьбу по дереву, с которой он играет, он чувствует, что портретная резьба по дереву раскрывает чистую и величественную атмосферу, которая заставляет его трепетать, когда он узнает море.

Какое сильное дыхание боевых искусств. Как вы можете двигать своим умом?

Чэнь Хай позволил дыханию портретной резьбы по дереву проникнуть в его родовое отверстие, чтобы познать море. При наблюдении он увидел, что исконное отверстие для познания моря превратилось в бурлящую реку, которая сгустилась в нечеткую тень в форме рыбы, подобную ретроградной турбулентности, позволяющей высоко подпрыгнуть

Истинное значение смысла настолько полно, что оно вот-вот сконденсирует тайную фазу! И эта виртуальная тень - величественный реальный юань, который смутно влияет на его духовное море и хочет устремиться к духовному пульсу фута Цзюэ Яна

Как это возможно?

Чэнь Лецянь сдержал бушующие волны в своем сердце, нахмурился, наотмашь сжал в ладони вырезанный из дерева портрет, перевел взгляд на свою дочь Чэнь Цин, Чжао Шаня и Цянь Вэнь и торжественно спросил:

"Резьба по дереву этого портрета была сделана самим Син Эром?"

Чжао Шаня и Цянь Вэнь не волновала разница между портретной резьбой по дереву. В настоящее время портретная резьба по дереву была зажата в ладони Чэнь Ли, и они не могли видеть никакого Минтана. Но когда Чэнь ли спросил об этом, они смогли сказать это только полностью:

"...когда мистер Бяо достал резьбу по дереву, это уже был полуфабрикат, но мы своими глазами видели, что мистер Бяо закончил ее на одном дыхании".

"В чем дело? Даже если он вырезал это сам, каковы были его намерения? Я выкрою сотню или тысячу для своего отца со временем?" Чэнь Цин все еще была маленькой дочерью перед Чэнь Ли и недовольно сказала:

Чэнь ли проигнорировал глупость Чэнь Цин, немного поразмыслил, вернул два холодных железных ножа Чжао Шаню и Цянь Вэнь и сказал более зрелому Чжао Шаню:

"Это действительно неправильно - позволять Син'эру дурачиться на улице без спроса. Что ж, поезжай в город Менги и понаблюдай за син'эром. Не позволяйте ему делать ничего плохого; просто выберите двух умных и способных людей. Если есть что сделать, ты можешь позаботиться об этом. Кроме того, ты скажи син'эру, что я очень доволен и пусть он беспокоится, но если ты хочешь, чтобы он вырезал и играл в будущем, не отдавай это легко".

Чэнь Цин думал, что его отец послал Чжао Шаня в Мэньи, чтобы строго контролировать ученика Яо Сина. Естественно, он не был недоволен; Чэнь Чжан слегка нахмурился и подумал, что его отец хотел, чтобы Чжао Шань посмотрел на Яо Сина и удержал его от опрометчивых действий на улице, но в то же время он, несомненно, согласился, что Яо Син продолжит управлять магазином военной брони от имени национальности Чэнь в Мэньи город

Чжао Шань - генерал из сухой семьи. Его нельзя считать таким уж высоким. Есть несколько линий, которые остались в городе Вэйцзян на более поздней стадии царства духов, чтобы помогать в военных делах, но Чэнь Чжан знает, что Цянь Вэнь и Чжао Шаню абсолютно доверяет их приемный отец Чэнь Ли, иначе их не устроили бы в пещере брызгуны.

Теперь его приемный отец Чэнь Ли даже просит Чжао Шаня отвезти еще двух человек в город Менги. Он говорит, что следить за Яо Сином - это нормально, но, с другой стороны, он также дает Яо Сину достаточно рабочей силы!

Чжао Шань увидел, как Цянь Вэньи посмотрел на него. Он не знал, как владелец внезапно принял такое решение. В настоящее время он может действовать только по приказу.

Отчитавшись перед особняком Юлун и Мэньи, Чжао Шань и Цянь Вэньи покинули главный дом и вернулись к Чжуан-цзы у подножия горы, чтобы отдохнуть и подготовиться к новому отправлению.

"Увы, в армии лучше быть крутым. Вам не нужно было раньше задумываться об этих проблемах. Как ты думаешь, Господь все еще возлагает надежды на двоюродного брата?" когда он вернулся к Чжуан-цзы, Цянь Вэньи не смог сдержать вздоха, когда увидел, что посторонних здесь нет. Он высказал свои сомнения и спросил Чжао Шаньдао.

Чжао Шань горько улыбнулся. Он не обратил внимания на замечания Цянь Вэньи, потому что не мог поговорить с Цянь Вэньи наедине.

Не придумав ничего лучше, чем сопровождать мисс Чэнь Цин на гору Юйлун, чтобы шпионить за врагом, он задержался снаружи более чем на десять дней. Чжао Шань не знает, сколько дней он проживет в городе Менги на этот раз, прежде чем сможет вернуться на утес брызжущего облака. Его доспехи, луки и стрелы, верховые животные и множество сумок должны быть упакованы и привезены с собой.

Владелец дома попросил его выбрать еще двух человек, чтобы они отправились в город Менги. Он не знал, кто был готов служить печально известному кузену.

Цянь Вэньи был более груб. Видя тяжелый ум Чжао Шаня, он похлопал его по плечу и сказал: "Я вижу, что темперамент молодого мастера Бяо сильно изменился, когда он пришел в тяньлин, или он действительно может усердно работать и что-то делать".

"Если ты не справишься, мне это не будет слишком мешать, даже если я буду страдать три или пять лет. Теперь, я боюсь, ты хочешь что-то сделать..." Чжао Шань не мог удержаться, чтобы не налить горькой воды в это время.

Услышав слова Чжао Шаня, Цянь Вэньи сначала был ошеломлен. Он не понимал, что имел в виду Чжао Шань, но чем больше он думал об этом, тем больше чувствовал, что в словах Чжао Шаня что-то скрыто. Он неуверенно спросил: "Ты беспокоишься, что у маленького Лорда есть идеи?"

Чжао Шань кивнул, но не стал продолжать.

Он знал, что владелец дома действительно ожидал молодого мастера Яо Сина, и ситуация с этими эпизодами была бы более сложной.

В конце концов, молодой мастер Чэнь Чжан - приемный сын, а не законный. Владелец,

наконец, передаст эту семейную собственность молодому хозяину, который является приемным сыном, или двоюродному брату, который является законным племянником. Теперь Чжао Шань и Цянь Вэнь не могут сказать "хорошо".

Цянь Вэнь легче остаться на утесе брызжущего облака. Мисс иногда немного вспыльчива, но у нее доброе сердце. Она знает, как защитить своих хозяев и слуг, когда что-то случается. Они действительно делают что-то не так, и их ругают.

Когда он отправился в город Мэнь на этот раз, мастер Чэнь Ли на самом деле попросил его помочь молодому мастеру Бяо прочно обосноваться в городе Мэнь. Трудно предсказать, будет ли в будущем что-то хорошее или плохое. По крайней мере, с тех пор молодой мастер Чэнь Чжан будет всячески защищаться от него.

Если возможно, Чжао Шань никогда не пойдет по этой мутной воде, но хозяин приказал ему повиноваться.

В этот момент, прислушиваясь к тому, как снаружи отодвигают двор, Чжао Шань выглянул во двор, но увидел молодого господина Чэнь Чжана, входящего в сопровождении двух слуг.

"Что ты хочешь мне сказать?" Чжао Шань и Цянь Вэнь вышли.

"Когда ты вернешься, у тебя не будет возможности выпить. Чжао Шань снова поедет в Менги", - сказал Чэнь Чжан, стоя во дворе, заложив руки за спину, и глядя на верхушку зеленого дерева саранчи, как будто оценивая что-то. Он притворился, что ненамеренно спрашивает: "Вы встречались с Яо Синем? Погрузился ли он за это время с головой в усердное самосовершенствование в даосском храме Тяньулин?"

Похоже, он также боится, что Чжао Шань и Цянь Вэнь неправильно поняли его. Чэнь Чжан сказал: "Яо Син достаточно заставил своего отца поволноваться. В детстве мне всегда приходилось работать на своего отца".

"Мы расстались с мистером Бяо после нескольких слов", - Чжао Шаню пришло в голову подобрать несколько слов, от которых у Шаочжу сжалось сердце. "Мистер Культивирование Бяо в семье Яо было прекращено. Это сложнее, чем обычным людям, снова практиковаться. Неясно, посвятил ли мистер Бяо себя усердному самосовершенствованию или нет."

"Это правда, но если он действительно захочет снова практиковаться, он потратит более чем в десять раз больше ресурсов, чем обычные люди, что может оказаться неэффективным", - Чэнь Чжан махнул Чжао Шаню: "Не говоря уже об этом, я приду сюда. Во-первых, я скажу вам, что у меня не будет никаких идей о вас, потому что вы служили Яо Сину в прошлом. Ты все еще должен хорошо заботиться о Яо Сине. Ты не можешь позволить ему плохо себя вести в Менги и разрушить репутацию твоего отца; во-вторых, мой отец попросил тебя выбрать несколько человек, которые позаботятся о нем. Я думаю, что Чэнь Ань и Чэнь Футянь очень хороши в своих делах. Просто выбери их..."

Чэнь Чжан указал на двух способных слуг, которые последовали за ним, и попросил Чжао Шаня отвести его к Мэньи.

"Хорошо". Чжао Шань не ожидал, что молодой господин Чэнь Чжан пришел лично предупредить его. Ему пришлось назначить двух доверенных лиц присматривать за ним, но он не мог отказаться.

Цянь Вэньи был напуган. В это время он понял, почему Чжао Шань только сейчас забеспокоился.

Чжао Шань и Цянь Вэньи являются частью семьи Чэнь. Они являются семейными министрами и имеют более высокий статус. Чэнь Ань и Чэнь Футянь - прямые рабы, получившие фамилию Чэнь. Предполагается, что они имеют более низкий статус, но иногда их хозяева больше доверяют им.

В это время Чэнь Хай не знал всех тонкостей, которые происходили на утесе брызжущего облака. Его идея с духом проникла в пустошь кровавого облака, и марионетка наступила на изломанное тело призрака Луоча.

Хотя место, которое он выбрал, чтобы спрятаться подальше от каменной долины храма, находилось в узкой дыре глубоко в рифтовой долине, за последний месяц массив смерти во владениях Луоча запускался дважды, так что в его кажущейся огромной пустоши кровавого облака он был заполнен еще большим количеством воскрешенных странных призраков Луоча.

Поэтому он подумал, что это было достаточно далеко от каменной долины храма, и рядом с рифтовой долиной все еще было большое количество странных призраков Луоча.

Пещера Рифтовой долины, где он прятался, в конце концов была признана ненормальной призраком Луоча.

После того, как странный призрак Луоча обстругал два валуна, которые запечатали пещерный продукт, Чэнь Хаю нечего было скрывать.

В узкой пещере боевые искусства Чэнь Хая и методы борьбы с двойной алебардой, над которыми он усердно работал раньше, не могли в полной мере раскрыть его преимущества. Он был вынужден сражаться с призраком Луоча в пещере самым примитивным способом с помощью острых когтей и зубов марионетки.

Когда он наступил на окровавленный труп призрака Луоча, тело куклы тоже было покрыто шрамами. Это было прочнее, чем кожаные доспехи. Его ловили и ломали более десяти раз. Падали большие куски плоти и крови. Кровь была похожа на сильную едкую серную кислоту, капающую на потрескавшийся камень, издающую звук и испускающую струйки легкого дыма

Чэнь Хай беспокоился о том, как он восстановит травму от раскола марионетки. В конце концов, Цзо Эр не учил его методу принесения в жертву и совершенствования раскола марионетки. В этот момент знания марионеточного сплита о море внезапно открылись и превратились в бескрайнее кровавое небо. Он увидел бутылку необычайно высокого Luocha ghost, стоящую под кровавым небом, демонстрируя несравненное свирепое величие демона.

Чэнь Хай также был поражен внезапным появлением Тайного лица Луочи.

На первый взгляд, нет никакой практической разницы между секретной фазой Luocha devil и картой боевых искусств secret shape, которую он понял раньше, но величие дьявола, которое он почувствовал в секретной фазе Luocha devil, было настолько холодным, что он чувствовал себя маленьким, как муравей-крот. Втайне он чувствовал, что эта секретная фаза дьявола была намного выше, чем так называемая карта секретной формы боевых искусств.

Это то, что левое ухо напрямую проникло в тело марионетки, чтобы познать море, и попросило его понять настоящий секретный метод очистки крови Луоча из этой бутылки с секретом демона Луоча?

Чэнь Хай был озадачен. Затем он услышал таинственную мантру, которая была очень похожа на язык луоча. Бесчисленные символы печати кровавого света сгустились в море и окружили секретную фазу демона Луоча под кровавым небом

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50499/2748302>